

ЛЮДИ
НАШЕГО
ИСКУССТВА

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ПИАНИСТ

В числе деятелей советского музыкального искусства, выдвинутых на соискание Ленинских премий, я прочел имя Эмиля Гилельса. Прочел — и сразу же вспомнил:

...Тысяча девятьсот тридцать третий год. Первый всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей, в котором участвует цвет исполнительской молодежи страны. Все мы «болеющие»: у каждого из нас свой «самый верный» кандидат в лауреаты... Вот и сейчас на вокзале мы провожаем в Москву нашего товарища, талантливого пианиста, уже известного незаурядными успехами на концертной эстраде, и, конечно же, не сомневаемся, что именно он получит первую премию. Но приходит весть: имя победителя — Эмиль Гилельс. Он одессит, из простой семьи, ему всего шестнадцать лет, вчера он не был никому известен, сегодня о нем говорят все... И снова мы на вокзале встречаем нашего товарища, участника конкурса. Он очень серьезен: «Это чудо!» — говорит он о Гилельсе.

Вскоре мы услышали его игру. Такое запомнится на всю жизнь! На нас обрушилась мощная волна упоения жизнью. И не верилось, что всю эту лавину звуков с такой завидной легкостью извлекает из рояля невысокий юноша, с далеко устремленным взглядом и с плотно сжатыми губами.

Через три года — первое участие в международном соревновании. Девятнадцатилетний Гилельс занимает на Венском конкурсе второе место, уступив первое советскому пианисту Якову Флиеру. Это был как бы промежуточный этап, репетиция перед сложнейшим соревнованием в Брюсселе.

И вот пришел тысяча девятьсот тридцать восьмой год, положивший начало всемирной славе Эмиля Гилельса. На этот раз в Брюсселе он сумел показать себя во всю свою мощь, и восторженная публика еще до оглашения решения жюри бурно приветствовала его, как бесспорного победителя в соревновании ста сильнейших молодых виртуозов мира.

Заговорили о советском пианистическом стиле, и не в плане теоретизирования, как это случалось прежде, а под свежим впечатлением от игры молодого советского артиста. Всем хотелось понять ее «секрет», осмыслить, в чем ее неотразимость. Обычных определений явно не хватало для объяснения качественных сторон этого из ряда вон выходящего явления.

А в игре Гилельса с самого начала его артистической деятельности, действительно, сосредоточились лучшие качества советской пианистической школы: мужественная простота, жизнеутверждающий оптимизм, огромный эмоциональный размах. Силою своего удивительного таланта он как бы суммировал главные тенденции развития реалистической школы фортепьянного исполнительства, явился вершиной многих исканий и достижений на этом пути. Поэтому «секрет» его блестящих успехов заключался именно в том, что он наиболее полно «сформулировал» на практике прогрессивные идеи исполнительского искусства своего времени.

Гилельс — художник постоянно ищущий, обладающий невероятной работоспособностью. С самого детства он привык к каждодневному напряженному труду. В его характере: настойчивость, воля к преодолению трудностей и всегда — выбор путей наибольшего сопротивления. Многое не сразу приходило к нему, но давалось путем длительных поисков, в процессе которых он вырабатывал в себе нужные черты художнической природы и совершенствовал свой вкус. И то, что в молодости было им угадано интуитивно, схвачено на лету, впоследствии неоднократно переосмыслилось, появлялись детали, ранее не замеченные, возникали новые смысловые акценты...

Так Гилельс год от году становился все более зрелым художником, ничего не теряя от первоначальной свежести, быющего через край оптимизма.

Но как изменились его склонности, как обогатился его репертуар, какой перестройке он подверг многое из того, что играл раньше! Казалось, это было так давно, когда он, юный, выходил на эстраду, чтобы увлечь слушателей в стремительный полет от одной вершины мыслительных трудностей к другой, еще более высокой, поражая всех фантастической легкостью преодоления! А теперь — совершенный мастер, с техникой поистине безграничных возможностей, он необыкновенно просто вводит нас в мир прекрасного, и не замечаешь, что есть фортепьяно, сделанное из дерева и металла, что человеческая рука имеет пять пальцев различной длины и силы, кажется, что Гилельс извлекает чудесные, певучие, полные жизненного очарования звуки непосредственно из окружающего воздуха, что между ним и музыкой не стоит уже ничто материальное...

Он много выступает. Его слышали везде, где есть мало-мальски пригодный инструмент. Весь склад его глубоко демократического искусства, искусства больших масштабов и чувств, требует частого общения с народом. При этом накопленный им обширнейший репертуар позволяет ему подолгу не повторяться даже там, где он выступает особенно часто.

В последнее время Гилельс почти совершенно отказался от «выигрышных» программ в обычном понимании. Это признак творческой зрелости! Он все чаще строит их циклами, сообразно стилевым и жанровым принципам, или же исторически. Он стал подлинным хозяином инструмента, для которого поколениями композиторов создавалась богатейшая литература, соперничающая с оркестровой. Кроме того, чем дальше, тем все больше увлекается Гилельс игрой в камерных ансамблях — музицированием в самом широком смысле слова.

Особенно вспоминается концертная

Играет Эмиль Гилельс.
Фото В. Ганде-Рота.

деятельность Гилельса во время Великой Отечественной войны: ее смело можно назвать трудовым патриотическим подвигом. Молодой музыкант-коммунист без отдыха выступал в воинских частях, в госпиталах, на оборонных предприятиях... Он был в числе первых, выступивших в 1943 году в осажденном Ленинграде...

Велик вклад Гилельса в дело расширения и укрепления культурных связей Советского Союза с другими странами. Художник мирового масштаба, один из первых пианистов современности, он желанный гость везде, где только есть любители настоящего, большого искусства. Трудно назвать страну на земном шаре, где бы не концертировал Гилельс. Там же, где он побывал хоть раз, с нетерпением ждут новых его выступлений, ибо концерты его неизменно являются подлинными праздниками фортепьянного исполнительства. Всюду ему предоставляют лучшие, наиболее вместительные залы, стремятся зазвучать его сразу на ряд концертов — сольных и с оркестром. Зная его демократичность, умение разговаривать языком музыки с огромными слушательскими аудиториями, ему нередко предлагают выступить дополнительно: где-нибудь на Зимнем велодроме или во Дворце спорта. От таких выступлений Гилельс никогда не отказывается, там его искусство музыканта-трибуна подчас встречает еще более восторженный прием...

Гилельс — целая эпоха в фортепьянном исполнительстве. Он по-новому прочел и переосмыслил многое из игранного ранее: от Скарлатти, Моцарта, Бетховена и Брамса до Дебюсси, Равеля, Стравинского, Бартока и Шостаковича. Но Гилельс также и первооткрыватель многих произведений современных авторов: 8-я соната Прокофьева, 4-я соната Вайнберга, Героическая баллада для фортепьяно с оркестром Бабаджаняна и еще ряд сочинений прозвучали впервые именно в его исполнении.

Громадное число записей, сделанных Гилельсом у нас и за рубежом, ежедневно передается по радио и телевидению. Размноженные в сотнях тысяч пластинок, они постоянно звучат в домах и в общественных местах, приобщая миллионы к Искусству с большой буквы.

Общественная деятельность Гилельса обширна и разностороння. Присущие ему объективность, доброжелательность и серьезность, его огромный авторитет, как музыканта, по достоинству оценены — ныне он является членом жюри ряда наиболее известных международных конкурсов. Сколько талантливых, трепетно начинающих свою жизнь в искусстве молодых музыкантов веряют ему свою судьбу: в его лице они неизменно находят строгого и принципиального старшего товарища, а не придирчивого судью.

И, конечно же, к примеру, Ван Клиберна навсегда сохранит в своей памяти ту незабываемую минуту, когда его поздравил с присуждением первой премии председатель пианистического жюри конкурса имени Чайковского прославленный пианист Эмиль Гилельс, горячо поддерживавший его в течение всего срока трудных испытаний!..

Гилельс — одна из популярнейших, я бы сказал, почти легендарных фигур нашей музыкальной культуры. Выдвижение его на соискание Ленинской премии является итогом всего значительного, сделанного им в области исполнительства, педагогики и общественной деятельности.

Михаил ЧУЛАКИ.
Секретарь правления Союза композиторов РСФСР.